Вера Лоранс



# Питерские тетради

Вера Лоранс

# Питерские тетради

«ЛитРес: Самиздат»
2018

**Лоранс В.**

Питерские тетради / В. Лоранс — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Стихи не пишутся, они просто записываются. И однажды приходит осознание, что не они - твои стихи, а ты - их автор.

© Лоранс В., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

# Содержание

Мироздание 6
Не жалуйся, что жизнь всегда трудна… 6
Скажи… – просил меня пришелец… 7
Мне страшно в мире этом. Я нагою… 8
Безумные ночи. Бессонные ночи. Затменье… 9
Безмолвствует Душа в темнице тела… 10
Сотворение мира 11
А время бывает самим собой?.. 12
Казнь 13
Исход 14
Видение 15
Сон 16
Сказка 17
Художнице моей – о спектре жизни 18
Съёмки её сновидений… 19
Рыбой, выброшенной на сушу… 20
Я хожу заросшими тропками… 21
О, этот белый свет… 22
Мир праздничный и суетливый… 23
Он 24
Кукушке 25
Вы знаете, как Ницше сошёл с ума?.. 26
Взяла – да не узнала пророка… 27
Вернуться во вчерашний день… 28
Без названия 29
Изношен старый гардероб… 30
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Питерские тетради
**Вера Лоранс**

# Мироздание

## Не жалуйся, что жизнь всегда трудна…

Не жалуйся, что жизнь всегда трудна.
Что все смоковницы вокруг бесплодны.
Что реки все, увы, немноговодны -
Рукою лишь коснуться можно дна.

Иному – тень листвы, другому – плод,
А третьему – к ним путь означен раем.
Кому-то – жемчуга, кому-то – плот
И берег – там, за горизонта краем.

# Скажи… – просил меня пришелец…

– Скажи… – просил меня пришелец,
Одетый странником убогим.
Слова, похожие на шелест,
Звучали долго за порогом.

– Пойдём! – позвал второй. В доспехах,
Средневековый рыцарь знатный.
От моего немого смеха
В прах обратился меч булатный.

– Забудь, – шепнул мне кто-то третий,
В осеннем ветре растворившись.
И, никого уже не встретив,
Живу, в последний раз родившись.

# Мне страшно в мире этом. Я нагою…

Мне страшно в мире этом. Я нагою
Пришла сюда. Уйду – уже в одеждах,
Которые истлеют. Между мною
И вечностью – нить тонкой паутины.
А всё вокруг– мираж, одни руины…

Гляжу уже из завтрашнего дня.

И, странствуя по дивным закоулкам
Своей души, и по канату духа
Стремясь забраться выше… Эхом гулким
Зов плоти иногда достигнет слуха,

И снова – в бездну,в адский жар огня.

# Безумные ночи. Бессонные ночи. Затменье…

Безумные ночи. Бессонные ночи. Затменье
Сегодня же лунное. Значит, не будет и света.
И чёрная тьма, наложившая чёрное вето
На мысли мои, диктует свои сновиденья.

О чём мои сны? Они сотканы в общем-то просто -
Цвет, запах, касанье… Меж ними – какая-то нота.
Париж обнажённостью башни представлен, и кто-то
Все рёбра собрал в один металлический остов.

По улице узкой пройдя, захожу в мастерскую.
Художника профиль знакомый… Проклятая память!
Я видела где-то, когда-то картину такую.
Оплывшие свечи… Почти что погасшее пламя…

Да это же я, только в платье из прошлого века.
Часы приготовились вдруг к полуночному бою.
И чёрная тьма, на всё наложившая вето,
Случайную встречу скрывает внезапно собою.

# Безмолвствует Душа в темнице тела…

Безмолвствует Душа в темнице тела.
То явь, то сон – и что из них изнанка
Не быта, Бытия?
И спозаранку
Не ошибаюсь ли, что Это – Я?

# Сотворение мира

И Время секундой скатилось
В озеро Вечность.
И горсточки праха хватило,
Чтоб жизнь началась…

# А время бывает самим собой?..

А время бывает самим собой?
Вне всяких миров парящим свободно?
Не сжатым в секунды столь безысходно?
Не перелитым в стонущий бой?..

# Казнь

Вчера тлели угли костра.
Сегодня – воздвигнута плаха.
А сталь палача так остра!
И все ждут последнего взмаха…

Но им не услышать мольбы.
Они не достойны и взгляда.
Как скошены низкие лбы
У всех их, стоящих рядом.

Туманится взор мой. Палач
Скрестил на груди свои руки.
Младенческий тихий плач
Вещает грядущие муки.

# Исход

Первый луч в пустыне.
Отголоски сна.
Вьюченые спины
Стёрты докрасна.

Скарб худой и нищий.
Жёлтые ветра.
На руках сынишка
Плакал до утра.

Ночь прошла в тревоге.
В путь опять.
Можно и в дороге
Час поспать.

Накормить семью бы -
Только чем?
Мой ребёнок бедный
Слёг совсем.

Помолиться Богу.
Спят кругом.
Воду взять в дорогу.
Где наш дом?..

# Видение

Лёгкий сон мне смежает ресницы.
Всё подёрнуто пеленою.
Мчатся мимо меня колесницы,
И стоят легионы стеною.

Новый цезарь явлен кумиром -
Он к прошедшему не причастен.
Рим ещё управляет миром,
Но над небом уже не властен.

Их доспехи звенят стозвонко.
И смелы, и воинственны лица.
А в тумане, призрачно-тонком,
Мчится огненная колесница…

# Сон

Всё тот же сон. Опять Париж.
И небо звёздное над крышей.
Кричишь в него – и ты услышан
В ту ночь, когда совсем не спишь.

# Сказка

Тихий вечер. Тихий ветер
Мне нашептывает сказку.
Напевают мне сонеты
Арлекины в ярких масках.

Пожалеть меня пытаясь,
Рассмешить меня надеясь,
Пляшут шумно арлекины -
Может, грусть меня покинет?

Может, я под этой маской
Снова стану беззаботной?
Усыплю кого-то сказкой -
Нежной, доброй, приворотной…

# Художнице моей – о спектре жизни
# О сером

Цвет сырости, дорог и неуюта.
Давно уже утраченных иллюзий.
Цвет глаз из богадельного приюта.
Стихов, не окроплённых властной Музой.

Цвет глаз твоих, цвет скошенной травы.
Цвет листопада в ранние морозы.
Обиды цвет, когда струятся слёзы
От нареканий суетной молвы.

# Съёмки её сновидений…

Съёмки её сновидений…
Вчера она была феей,
Принцессою грёз и даже
Длинноволосой русалкой.

А завтра – будет старушкой.
Морщины, седые пряди…
Что наша жизнь? Игрушка!
Вывеска на фасаде

Какого-нибудь жилища.
Может, дворца, а, может,
Уже дырявого днища
Лодки. Она ведь тоже

Может считаться домом
Для кого-нибудь, знаешь?..

# Рыбой, выброшенной на сушу…

Рыбой, выброшенной на сушу,
Птицею с перебитым крылом…
Кем ещё, изранивши душу,
Я вошла в этот старый дом?

Стены мне не несут покоя,
Стены падают на меня.
И уже забываю, кто я.
Вижу ночь, и не вижу дня.

Но пока ещё существую
В мире этом. Живу – не здесь.
Помолись за меня, живую
Там… А знаешь?.. Бог всё же есть…

# Я хожу заросшими тропками…

Я хожу заросшими тропками,
Возвращаясь ночью домой.
Да болотцами – мелкими, топкими,
Пробираюсь к себе самой.

Постучусь – а там часто заперто.
Долго, долго приходится ждать.
Собирает душа на паперти
Всё, что люди могут подать.

А сама, в простом одеянии,
Вниз глядит, на грязный настил.
Рядом – ангел. В дивном сиянии.
В скорби голову опустил.

# О, этот белый свет…

О, этот белый свет!
О, этот белый снег!
На нём оставить след
Мне кажется, грешно.

Пройдёт сто тысяч лет,
Но будет падать снег.
Пушистый, белый снег -
Он будет всё равно.

# Мир праздничный и суетливый…

Мир праздничный и суетливый
Спросил вчера, смеясь в лицо:
– Ну что, сумела стать счастливой
Среди пажей и подлецов?

# Он

Сверху – всегда наведённый глянцевый лоск.
Держит скелет своим панцирем то, что внутри.
Капли души, словно тающий медленно воск.
Плотью покрыты глазницы. Капли сотри!

Часто бывает – хочется спрыгнуть с моста.
"Крыша поехала" – так говорят вокруг.
Может, дорога, которой иду, не та?
Видится мне только замкнутый мертвый круг.

Женщины шествуют гордо по городу, гордо несут
Головы, груди, плечи, спины, зады.
Кажется им, что в их облике – главная суть.
Но они все – только лошади для езды.

В поисках чувства, смысла, себя самого,
Мимо и мимо меняющихся витражей…
Кто я? Куда я бегу? Ищу я кого?
Сколько осталось вверх или вниз этажей?

В пропасть свалиться – не значит уже не взлететь.
И под ногами снова дрожит земля.
Заперта накрепко дверца. Телесная клеть.
Странник во времени. Странник в пространстве. Я.

# Кукушке

Сколько мне на земле этой жить?
Сколько раз, осыпая пылью,
Будет смерть надо мной кружить,
Распустив свои чёрные крылья?

Прокукуй число моих лет
От рождения до заката.
Может, завтра меня уже нет?
Облаков белоснежных вата

Заглушит стон души моей.
Назови мне последнюю дату.
Ты не бойся. Меня не жалей.
Я была здесь счастливой когда-то.

# Вы знаете, как Ницше сошёл с ума?..

Вы знаете, как Ницше сошёл с ума?
Он увидел извозчика, бьющего лошадь.
И дорога к ним побежала сама.
Под руками дрожит лошадиная кожа.

Он уже не вернётся философом в мир,
В котором всё давно подытожил.
Теперь он безумец! Или – факир?
За жизнь одну он две жизни прожил…

Лошадиные слёзы на его щеках.
Неведомое чувство – вот оно, вот оно…
Сверхчеловеком остаться в веках,
Обнимая за шею избитое животное…

# Взяла – да не узнала пророка…

Взяла – да не узнала пророка.
Не пустила дальше порога.
Даже хлебом не угостила.
А была в словах его сила…

Для крещенья перста сложились.
Для прощенья уста открылись.

За одеждой не разглядела -
Мне до рубища не было дела.
В пурпур царский не мог одеться…
Был – и нету. Куда мог деться?..

# Вернуться во вчерашний день…

Вернуться во вчерашний день.
Очнуться в завтрашнем случайно.
От прошлого ложится тень
На день сегодняшний печально.

И сон, который не был сном…
И явь, что явью лишь казалась…
Какой-то несмышлёный гном
Всё перепутал – и осталась

От будущего – чья-то тень.
Прошедшего – неясный признак.
И наступивший новый день
Стоит передо мной, как призрак.

# Без названия

Время шаткою походкой
Обходило все владенья.
Были жалкою находкой
Взлёты все и все паденья.

Люди, войны и пространства
В огалтелой круговерти
Мерили свои убранства -
Для рожденья и для смерти.

Обнажённы были Души -
Без имён, наград и званий.
Без жилищ, пространно-душных.
Без надгробных изваяний.

# Изношен старый гардероб…

Изношен старый гардероб.
Душа своё меняет тело.
И заколачивают гроб
Чужие руки – так умело.

Ты здесь давно уже не гость -
С глазами, полными надежды.
И не один уже погост
В себе хранит твои одежды.

И каждый раз, на склоне лет,
Всё отрицаешь, не приемлешь.
– Всё здесь – лишь суета сует, -
Словам Экклезиаста внемлешь.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.